

Чжан Ияо моргнул и тихо сказал:

— Ты знаешь, действительно больше, чем у Жоси!

Уголок его губ изогнулся в улыбке, и он нарочно сделал вид, что хочет еще:

— Но твоя текстура слишком жесткая. Не подходит...

Он медленно убрал руку.

— Ты хочешь уехать со мной, оставить все это позади, включая твою ненависть?

Он заколебался:

— Оставить ненависть? Что я тогда буду делать?

В сердце Гу Фаньшуана изначально была только одна цель — жить ради Чжан Ияо. Он был ему должен... Все, что он мог сделать, — это отомстить за его смерть. Но теперь... этот путь мести, который мог быть простым и легким, стал настолько сложным.

— Ияо, ты можешь сделать многое. Ты можешь стать хорошим чиновником, хорошим человеком и просто жить... — Сяо Цзиньни произнес эти слова, но сам в них не верил. В нынешнем мире так трудно просто жить!

— Хороший человек? Я считаю, что могу быть только злодеем. Четвертый принц, может быть, ты еще сохраняешь немного надежды на этот мир, но для меня он уже болен, и лекарства нет. Нет никакой надежды. Единственный выход — уничтожить его и начать все заново!

— Ты не думал, что, уничтожая, ты можешь разрушить то, что кто-то пытается защитить? Они стараются сохранить Великую Лян, они ждут не разрушения, а мудрого правителя.

Слова Сяо Цзиньни затронули сердце Гу Фаньшуана. Когда-то его отец был честным и справедливым, нажив себе множество врагов среди знати. Но он никогда не сдавался, веря, что даже если император не понимает, наступит день, когда взойдет солнце. Он ждал мудрого правителя, который вернет Великой Лян свет, но в конце концов был предан своим сыном и получил клеймо отца предателя.

Чжан Ияо молча смотрел на Сяо Цзиньни.

— Ияо... давай не будем уничтожать Великую Лян. Ты разочарован, потому что ты ценишь ее, ты любишь ее. Многие такие же, как ты. Великая Лян просто больна, но если мы объединимся, она выздоровеет, — Сяо Цзиньни тихо уговаривал его.

Чжан Ияо покачал головой:

— Бесполезно. Слишком много людей хотят, чтобы она продолжала болеть. Твои усилия будут напрасны, и ты только погубишь себя. Я думаю, что лучше, если она окончательно умрет и исчезнет с этой земли.

Сяо Цзиньни не стал спорить, а вместо этого потрепал Ияо по голове и улыбнулся:

— Ладно... тогда дай мне шанс доказать, что Великая Лян еще может быть спасена. Если действительно не будет надежды... тогда, если ты захочешь уничтожить ее, я помогу тебе!

— Ты серьезно?

— Серьезно. Но до этого ты должен убрать свои когти и спокойно наблюдать.

«Его губы изогнулись в улыбку, маленькие и мягкие, но такие красноречивые», — подумал Чжан Ияо. Но затем вздохнул:

— Я знаю, что император уже следит за мной. Как он мог не понимать мысли императора?

— Отец никогда никому не доверяет. Если кто-то угрожает его власти, даже самый близкий человек будет уничтожен без колебаний, — Сяо Цзиньни мягко прислонился к ноге Ияо.

Его любимая мать, тетя... все они исчезли. Он не хотел, чтобы Чжан Ияо разделил их судьбу. Он хотел, чтобы он жил, жил хорошо.

— Ты думал, каким будет будущее Великой Лян? — серьезно спросил Чжан Ияо.

— Народ будет жить в мире и достатке, а со всех сторон будут приходить с поздравлениями.

Чжан Ияо молчал. Эта простая фраза казалась такой недостижимой.

Сяо Цзиньни посмотрел на Чжан Ияо и нежно погладил его по спине:

— В детстве ты всегда говорил, что, когда поправишься, приедешь ко мне в Наньчу. Но я ждал, пока вырос, а ты так и не появился.

— Кто помнит детские обещания? — Чжан Ияо сказал это с легкой виной и грустью.

Человек, которого он ждал, вероятно, никогда не придет. Как он мог сказать Сяо Цзиньни, что настоящий Чжан Ияо уже мертв?

— Я знал, что у тебя плохая память, с детства она у тебя плохая, — Сяо Цзиньни отвернулся, и его тело слегка дрожало.

Чжан Ияо не выдержал и выпалил:

— А если настоящий Чжан Ияо уже мертв, и перед тобой совсем другой человек?

Внезапно Сяо Цзиньни словно изменился. Он тихо, но жестко сказал:

— Тогда прошу тебя, продолжай притворяться. Притворяйся Ияо и живи.

Сказав это, он вдруг улыбнулся:

— Ты будешь моим лучшим Ияо.

После того как Сяо Цзиньни ушел, Гу Фаньшуан долго не мог уснуть. Он гадал, знает ли Сяо Цзиньни, что он не настоящий Чжан Ияо. Но это невозможно... никто в мире не знает, что он не настоящий Чжан Ияо.

На следующее утро, чтобы показать свою искренность, третий принц передал Чжан Ияо список людей, связанных с продажей экзаменационных вопросов. Среди них было много знакомых имен: Чжао Шиюн из Цао Бан, Хо Да из Янь Бан, Цзо Фан из Хуэйтун Иньхао и Сюэ, управляющий рудниками Великой Лян. Видимо, Сяо Цзиньней уже начал свои планы.

Эти люди не занимали ключевых постов, но, находясь при дворе, помогали организации Братство Цин передавать информацию. Вскоре весь двор оказался бы под их контролем. Неудивительно, что переворот Сяо Цзиньюя прошел так гладко — эти люди, вероятно, сыграли в этом большую роль.

Тот факт, что Сяо Цзиньюй передал этот список, означал, что он уже доверяет ему.

Теперь пришло время ответить взаимностью.

— Ты знаешь, когда второго сына Чжана нашли, его вынесли из кареты, и, похоже, его жестоко избили, — Чжан И показал удивленное выражение, но в его глазах была насмешка.

— Говорят, он сражался с Снежным цилинем, но я думаю, он даже не стоит мизинца законного сына Чжан Ияо. Как говорится, дракон рождает дракона, феникс — феникса. Что можно ожидать от сына наложницы? — А Лян презрительно фыркнул.

— Раньше ты так не говорил, как быстро меняешь свое мнение! — Чжан И сказал это наполовину в шутку, наполовину серьезно.

— Конечно, сейчас весь дом старается угодить молодому господину Ияо. Второй сын завтра женится на мертвеце, и ему больше нет места в этом доме! — А Лян говорил это с полным безразличием.

— Что вы тут болтаете? — громко крикнул Чжан Чэньци.

Чжан И и другие, увидев, что тот, о ком они говорили, стоит перед ними с гневным лицом, тут же упали на колени, переглядываясь и не решаясь больше говорить.

— Вы, подхалимы, сегодня льстите одному, завтра другому. Не забывайте, что теперь я тоже законный сын в этом доме, и не позволю вам болтать всякое.

Чжан Чэньци не ожидал, что ветер в доме за одну ночь повернется в сторону Чжан Ияо. Он потратил столько усилий, но ничего не получил. Чэнь Лунь, казалось, был способным, но оказался бесполезным. Он не только не убил Ияо, но и из-за него Чжан Чэньци получил наказание от отца.

— В доме два законных сына — это неудобно! Неудивительно, что они так говорят! Но скоро ты выйдешь замуж! — с усмешкой сказал Чжан Чэньи.

— Думаю, они забыли, как живут!

С этими словами он занес меч, чтобы отрубить головы болтунам.

Чжан Чэньи испугался и крикнул:

— Ты с ума сошел... как можно убивать в доме!

Он быстро остановил Чжан Чэньци.

— По законам Лян, я их хозяин, и могу убить, кого захочу. Даже ты... передо мной всего лишь простолюдин!

А Лян, услышав это, тут же начал бить себя по лицу, причитая:

— Господин, прости А Ляна, А Лян виноват, виноват!

Он продолжал бить себя и ругать.

Чжан Чэньи не рассердился, а вместо этого улыбнулся:

— Ты можешь легко убить их, но что скажут люди? Что ты завидуешь Ияо или что ты хочешь поставить его в неловкое положение? Ты сам понимаешь, что важнее...

Чжан Чэньци был в ярости, но понимал, что Чжан Чэньи прав. Однако он не мог сдержать гнев и сильно пнул одного из слуг в грудь. Тот, схватившись за грудь, катался по полу в поту... Чжан И быстро сказал:

— Господин, успокойся, не порть себе здоровье! Его можно просто выгнать из дома за болтовню.

<http://bllate.org/book/16708/1535697>